

На возвышении замер адъютант, который, увидев происходящее, в изумлении воскликнул:

- Младший генерал!

Лицо Ци Ханьчжоу едва заметно дрогнуло. Его рука всё еще придерживала оконную створку, оставляя лишь узкую щель, через которую он наблюдал за происходящим. Там, за чайным столиком, Ин Фушэн сохранял абсолютное спокойствие, невозмутимо встречая пытливые, полные подозрений взгляды окружающих. Голос принца звучал негромко, однако в наступившей тишине каждое его слово было отчетливо слышно всем присутствующим.

Несколько выдающихся ученых из императорской академии, включая двух глубокоуважаемых старцев, при этих словах синхронно обернулись к шестому принцу. На первый взгляд рассуждения Ин Фушэна могли показаться излишне наивными, но в них крылось пугающе много здравого смысла. Первый принц и наследный принц разглагольствовали о благе государства и нуждах двора, однако за этими красивыми словами каждый из них преследовал лишь собственную корысть и личную выгоду. Эти ученые прослужили при дворе долгие годы – как они могли не замечать этого неприкрытого противостояния партий?

Тем не менее, никто из присутствующих не осмеливался открыто заговорить об этом. Даже обсуждая налоги и работу чиновников, все обходили тему коррупции стороной, словно она была запретной. Произнести подобное в такой обстановке означало мгновенно нажать себе врагов во всех придворных партиях без исключения. Ведь была ли хоть одна фракция, в которой не нашлось бы своего коррупционера?

Впервые вопрос, который обычно решался в глубокой тайне за закрытыми дверями, был так бесцеремонно вынесен на всеобщее обозрение.

Чэнь Юаньли был совершенно сбит с толку; он никак не ожидал, что Ин Фушэн решится на подобное заявление. Эти слова шли вразрез с его собственными намерениями и полностью выходили за рамки всех возможных ожиданий. Он уже хотел было открыть рот, чтобы что-то сказать, но внезапно заметил, что коллеги и студенты смотрят на него теперь совсем иным взглядом.

Ин Фушэн медленно повернул голову в сторону Чэнь Юаньли. Тот, испугавшись, поспешно понизил голос, пытаясь предостеречь принца:

- Ваше Высочество!

Однако стоило Чэнь Юаньли произнести хоть слово, как все присутствующие мгновенно устремили на него свои взгляды, словно с нетерпением ожидая продолжения его якобы смелых и разоблачающих речей. Эта внезапная волна внимания заставила Чэнь Юаньли осесть на полуслове.

Воспользовавшись этой минутной заминкой, один из высокопоставленных ученых, сидевших за чайным столиком, поднялся со своего места и с интересом спросил:

- Ваше Высочество, как вы пришли к такому выводу?

Ин Фушэн на мгновение замер, медленно повернув голову к стоявшему неподалеку старцу. Он обменялся коротким взглядом с Чэнь Юаньли и, словно в замешательстве раздумывая над ответом, произнес:

- В прошлом году в столичном округе отец-император обнаружил, что немалая часть армейского жалованья была разворована, из-за чего многие чиновники лишились своих должностей. Но раз уж удалось выявить одну преступную группу, кто может с уверенностью сказать, не было ли разворовано и другое жалованье? Неужели в деле о таком огромном количестве средств замешано лишь несколько отдельных чиновников?

Вокруг воцарилась глубокая, гнетущая тишина. Ин Фушэн, словно внезапно обретя уверенность, открыто и твердо продолжил:

- А еще в прошлом году поднялся нешуточный шум из-за покупки государственных должностей, об этом знал буквально весь город. Только что, перед самым началом нашего собрания, студенты взывали к справедливости, и господин Чэнь специально вмешался, чтобы помочь им. Я слышал, что все эти студенты - выходцы из бедных семей, обладающие истинными талантами, и в обычной жизни они общаются лишь с честными чиновниками... Зачем им было бы отказываться от своего блестящего будущего и пытаться купить должности? Да и если бы они вдруг захотели этого, смогли бы они вообще позволить себе заплатить за них такую цену?

Закончив свою речь, он бросил короткий, многозначительный взгляд на Чэнь Юаньли.

В глазах всех присутствующих это выглядело так, будто шестой принц, произнося эти слова, постоянно ищет одобрения и поддержки у Чэнь Юаньли.

Если первые слова еще можно было списать на случайность или даже на слуховую галлюцинацию, то теперь, когда шестой принц после каждой фразы обращался к Чэнь Юаньли

за подтверждением, картина стала предельно ясной...

Чэнь Юаньли, который активно боролся с коррупцией в министерстве обрядов, заслужил искреннее восхищение народа, благодаря чему снискал уважение многих нейтральных чиновников. Он был замечен императором и получил почетную и важную должность экзаменатора на предстоящих весенних экзаменах. Сейчас, когда эти экзамены были уже не за горами, расположение Чэнь Юаньли было крайне важно для каждого студента.

Многие из присутствующих видели, как он только что разбирался с тем студентом по фамилии Вэн. Бедный юноша уже несколько дней умолял его о помощи, он перестал даже обращаться в официальные органы и каждый божий день донимал его у самого здания министерства обрядов.

Если раньше слова шестого принца могли показаться простой случайностью, то теперь его «наивные» ответы били точно в цель. Чэнь Юаньли только что беседовал с шестым принцем, а когда тот встал, чтобы выступить, они даже перекинулись парой слов. И теперь шестой принц открыто говорит о необходимости проверки коррупционеров – разве это не совпадало с тем, чем занимался Чэнь Юаньли всё это время?

– То, что только что сказал шестой принц, вовсе не... – Чэнь Юаньли, не обращая внимания на окружающих, попытался объяснить, но студенты, которых он ранее вдохновил своими речами, внезапно посмотрели на него с новым чувством. – Учитель, читая лекции в императорской академии, никогда не избегал разговоров о пороках чиновничества! Оказывается, учитель действительно настолько искренен в своих убеждениях!

Студенты смотрели на Чэнь Юаньли с истинным благоговением, а несколько человек прямо на месте, не раздумывая, отвесили ему глубокий земной поклон.

В глазах этих людей слова шестого принца были лишь громким озвучиванием тайной стратегии Чэнь Юаньли. Лицо последнего застыло, превратившись в маску. Он обвел взглядом эти молодые, пылкие и полные надежды лица – всё, что он говорил этим студентам ранее, благодаря двум фразам шестого принца, внезапно превратилось в его официальную и бескомпромиссную позицию по поводу пороков государственного управления.

Первый принц недовольно нахмурился, а наследный принц бросил тяжелый, пронзительный взгляд на Чэнь Юаньли.

В толпе присутствующих взгляды нескольких влиятельных чиновников заметно помрачнели.

Как только они вошли в чайную, Чэнь Юаньли сел в непосредственной близости от шестого принца, и все присутствующие видели, как они оживленно и доверительно беседовали. Теперь многим казалось совершенно очевидным, что эти смелые и неожиданные слова шестого принца наверняка были продиктованы именно им.

Даже в тщательно выверенных речах наследного принца и первого принца проницательные люди легко могли разглядеть следы детального планирования и влияния их опытных советников.

В таком юном возрасте, как у шестого принца, разве мог он самостоятельно сформулировать подобные мысли и произнести такие вещи... Значит, за всем этим определенно стоял Чэнь Юаньли.

Чиновники хранили тяжелое молчание, а великие ученые пребывали в нерешительности, колеблясь в своих суждениях. В этой гнетущей тишине Ин Фушэн спокойно продолжил:

- Разве я не прав?

Пока чиновники пребывали в раздумьях, студенты мгновенно уловили истинную суть слов Ин Фушэна. Кто в этом городе не знал, что любые изменения в налогообложении или сокращение государственных расходов направлены прежде всего на пополнение пустеющей казны? Однако большинство гражданских чиновников сходились лишь в этих двух пунктах, а в конечном итоге деньги либо вычитались из жалованья самих служащих, либо собирались с измученного народа... Но сколько денег могло быть у простого народа? Вся финансовая власть была сосредоточена в руках тех самых людей, что сейчас сидели за столом.

Шестой принц задал тон беседе, великий ученый задал уточняющий вопрос, а само присутствие экзаменатора Чэнь Юаньли придало студентам неожиданную смелость. Один из них воскликнул:

- Ваше Высочество говорит о проверке коррупционеров, но разве это легко сделать на деле? При дворе столько пороков, чиновники повсеместно покрывают друг друга, прямых доказательств нет, а в итоге страдают всё равно простые люди!

Среди студентов мгновенно началось волнение, перерастающее в гул. Чиновники из императорской академии, заметив это брожение и увидев крайне недовольные лица наследного и первого принцев, осознали, что должны немедленно доложить об этом

происходящем другим господам! Несколько человек из Гоцзыцзяня уже приготовились поспешно покинуть помещение, как вдруг сбоку возникла массивная фигура. Когда они увидели на поясе человека характерную табличку парчовой гвардии, их лица мгновенно изменились. Почему здесь оказались люди из парчовой гвардии?!

Е Сюаньцзю решительно преградил путь тем, кто хотел донести весть, и бросил короткий, оценивающий взгляд на второй этаж, в сторону отдельных кабинетов.

Ци Ханьчжоу внимательно смотрел на Ин Фушэна, и в глубине его глаз таилась какая-то неясная, темная тень.

В чайной Ин Фушэн, словно совершенно не замечая предостерегающих и панических взглядов Чэнь Юаньли, продолжал свою мысль:

- Разве проверка на коррупцию - это не то же самое, что донос?

Ин Фушэн посмотрел на группу студентов, а затем медленно перевел взгляд на Чэнь Юаньли. Он рассуждал просто: если вышестоящий чиновник берет взятки и открыто нарушает закон, необходимо подать жалобу. Чэнь Юаньли совсем недавно именно таким образом разоблачил министра обрядов.

- Перед зданием правительства можно бить в барабан, взывая к справедливости, а при дворе существуют специальные надзорные органы. Если какой-то чиновник берет взятки и нарушает закон, нужно просто подать официальную жалобу.

- Ваше Высочество!! - нетерпеливо и эмоционально воскликнул студент, который задал первый вопрос.

Один из чиновников Гоцзыцзяня попытался выступить вперед, чтобы разрядить обстановку:

- Господа...

Однако один из студентов резко поднялся со своего места и перебил его:

- Ваше Высочество говорит о доносах, но сколько людей били в барабан, взывая к справедливости, и разве хоть одна из их обид была действительно разрешена?

- Ты хочешь сказать, что кто-то в правительстве намеренно подавляет эти новости? Но почему?

- наивно переспросил Ин Фушэн, глядя на юношу с искренним любопытством. - Неужели они тоже берут взятки и нарушают закон?

Студенты начали один за другим выкрикивать вопросы, их голоса смешались в единый шумный поток. Они словно совершенно забыли, что перед ними находится лишь юный принц, и их эмоции были до предела разожжены его словами о необходимости полной очистки государственного аппарата от «червей».

Среди присутствующих гражданских чиновников нашлись те, кто больше не мог усидеть на месте от нарастающего беспокойства. Нельзя было позволить шестому принцу продолжать в том же духе, иначе ситуация окончательно выйдет из-под контроля!

- Шестой принц, - кто-то из окружения попытался осторожно остановить Ин Фушэна, подходя к нему.

Шэнь Юньфэй, стоявший рядом, мгновенно среагировал, преграждая путь:

- Чего вы хотите? Шестой принц еще не закончил свою речь! Принц - особа благородная и крайне болезненная, и если вы посмеете хоть пальцем его тронуть, он прикажет казнить вас всех!

Все в этом зале знали, что шестой принц слаб здоровьем, поэтому никто из присутствующих не осмеливался даже приблизиться к нему слишком близко. Чиновники, собиравшиеся подойти, замерли на месте. Шэнь Юньфэй обладал таким громким и властным голосом, что его слова мгновенно разнеслись по всей чайной, заставив всех умолкнуть.

Когда наступила тишина, Ин Фушэн с глубоким, пронизательным взглядом посмотрел на студента:

- Если существует несправедливость, разве нельзя просто сказать об этом прямо?

Затем он медленно обвел взглядом всех присутствующих чиновников:

- Если префект не может справиться с этой проблемой, то здесь присутствуете все вы, господа. Кто из вас не в состоянии решить этот вопрос?

Едва эти слова сорвались с его губ, как выражения лиц чиновников мгновенно изменились.

Первый принц недовольно нахмурился и, попытавшись перехватить инициативу, поспешил остановить его:

- Шестой брат, помни, что это собрание, а вовсе не место для подачи жалоб. Если у кого-то есть претензии, существует строго установленный порядок их подачи...

- Есть! - яростно воскликнул один из студентов, окончательно поддавшись эмоциям. - Только что шестой принц говорил о покупке должностей! Господин Вэн искал правды в правительстве, пытаясь спасти господина Лю, но в итоге того обманом заставили подписать признание, чтобы он взял на себя вину за других. Господин Чэнь знает об этом, но ничего не может поделать! - он перевел гневный взгляд на присутствующих. - Что нам делать с таким правительством?! Раз уж господа здесь, я от имени господина Вэна открыто обвиняю префекта Шуньтяня в том, что он обманывает вышестоящих и потворствует чиновникам, применяющим пытки для получения ложных признаний!

Первый принц осекся на полуслове. Префект Шуньтяня был преданным человеком из партии наследного принца, и это обвинение било по ним обоим.

Гражданские чиновники мгновенно покрылись холодным потом, чувствуя, как на них устремлены обжигающие взгляды студентов. И действительно! Если префект Шуньтяня нечист на руку, то здесь собралось столько гражданских чиновников, великих ученых из императорской академии и важных сановников... Как бы префект ни пытался скрыть правду, разве сможет он обмануть столько высокопоставленных придворных?

- Ваше Высочество, здесь парчовая гвардия! - поспешно доложил кто-то из свиты.

Лицо первого принца снова изменилось. Присутствие парчовой гвардии означало лишь одно - это была воля Его Величества!

В соседнем кабинете восьмой принц с нескрываемым изумлением наблюдал за Ин Фушэном, который оказался в самом центре круга взволнованных студентов. Пока Шэнь Юньфэй преданно защищал принца, восьмой принц в замешательстве обернулся к наследному принцу:

- Старший брат, посмотри, там шестой брат...

Наследный принц молча смотрел на Ин Фушэна, и от сдерживаемого гнева его лицо начало

приобретать синеватый оттенок.

Несколько членов семьи Сюй, которые организовывали это собрание, увидев развернувшуюся катастрофу, немедленно начали отдавать распоряжения:

- Быстрее, бегите к главному секретарю! На собрании случилась беда!

Один из них, нахмурившись, бросил короткий взгляд на Чэнь Юаньли, а затем, одарив Ин Фушэна взглядом, полным неприкрытой злобы, стремительно выпрыгнул в окно. В это же время на втором этаже Ци Ханьчжоу заметил фигуру, которая двигалась против общего потока людей. Увидев, как человек выпрыгнул в окно, он молниеносно метнулся к карнизу чайной, вцепился пальцами в черепицу и заглянул вниз. Беглец поспешно скрывался в сторону министерства обрядов, и каждое его движение в точности напоминало ту фигуру, которую Ци Ханьчжоу видел той ночью во дворце Милосердного Спокойствия.

Взгляд Ци Ханьчжоу стал ледяным и беспощадным. Холодный клинок, спрятанный в рукаве, бесшумно скользнул в пальцы. Высоко в небе пролетел сокол, стремительно устремившись в погоню за беглецом.

Ци Ханьчжоу обернулся, и в этот момент к нему подоспел адъютант:

- Младший генерал, весть о том, что здесь парчовая гвардия, уже распространилась по всему залу.

Ин Фушэн оставался в самом центре событий. Шэнь Юньфэй бдительно охранял его, а двое дворцовых стражников, уже успевших подоспеть, создали живой барьер, отгородив принца от взбудораженных студентов. Чай в его чашке давно остыл. Он спокойно оглядел присутствующих - и хотя именно он разжег этот пожар эмоций, сейчас он стоял там, словно сторонний наблюдатель, полностью отстраненный от окружающего хаоса.

Открыто обвинить коррупционеров и переложить вину на влиятельных людей - это граничило с настоящим безумием.

Совсем недавно его пытались подставить, сделав мишенью для всех нападков, но он ничуть не заботился об этом. Напротив, в одно мгновение он сумел перевернуть всё с ног на голову прямо здесь, на собрании перед весенними экзаменами.

Эмоции студентов на собрании достигли своего апогея.

Чэнь Юаньли был совершенно потрясен тем, какой оборот приняли события. Несколько чиновников, разделявших его нейтральную позицию, попытались подойти к нему, чтобы обсудить ситуацию, в то время как люди наследного принца уже поспешно покидали помещение. Хотя формально он придерживался нейтралитета, на деле он всё равно считался частью партии наследного принца, и теперь, когда дело зашло так далеко, он не мог найти слов для оправдания. Увидев проходящих мимо коллег, он хотел окликнуть их, но его тут же остановили стоявшие рядом студенты.

С тех самых пор, как императорская академия открыла подобные собрания, случалось ли когда-нибудь нечто подобное? Никаких продуманных стратегий, никаких сдержанных дискуссий о пороках управления – всё в одночасье превратилось в открытую сцену доносов на коррупционеров. Толпа гражданских чиновников, собравшихся здесь с целью привлечь талантливых учеников и создать собственные фракции, оказалась в ситуации, которую было невозможно контролировать, и была насильно втянута в совершенно иное русло.

Шэнь Юньфэй, искренне беспокоясь о безопасности Ин Фушэна, прошептал:

- Ваше Высочество, здесь становится небезопасно...

Ин Фушэн скользнул взглядом по скрывающемуся наверху Ци Ханьчжоу, а затем перевел взор на вход:

- Пора бы им уже появиться.

Шэнь Юньфэй замер в недоумении. Кто же пришел?

В этот самый момент снаружи послышались тяжелые, уверенные шаги.

- Соблюдать тишину! – раздался властный голос.

В мгновение ока в дверях появились официальные лица. Прибыл заместитель министра обороны, получивший секретное донесение. Ху Бую вместе со своими людьми быстро перекрыл все входы и выходы из чайной. Войдя внутрь, он увидел перед собой сцену всеобщего гнева и хаоса. Он лишь слегка махнул рукой, и временно вызванные люди быстро и эффективно взяли ситуацию под полный контроль.

Чиновники прибыли как раз в тот момент, когда ситуация стала критической, и присутствующие сановники встретили Ху Бую словно истинного спасителя.

Первый принц, завидев его, глубоко вздохнул с облегчением. Безусловно, если префект Шуньтяня окажется в беде, это могло бы сыграть ему на руку, однако и за самим первым принцем водились определенные грешки. Этим инцидентом можно было бы извлечь выгоду, но только при условии, что ситуация оставалась бы под его полным контролем. Как только Ху Бую появился в поле зрения, первый принц почувствовал, что обрел надежную опору, и поспешил отдать распоряжения, чтобы тот помог немедленно навести порядок.

- Господин Ху! - в один голос воскликнули чиновники, мгновенно обступив его плотным кольцом.

- Я как раз возвращался после обычного патрулирования. Прошу прощения за то, что пришлось вас беспокоить, - коротко ответил Ху Бую, обмениваясь дежурными фразами с чиновниками.

Когда он обернулся, то увидел нескольких принцев, которых стража уже провожала к их каретам. В тот миг, когда занавеска одной из карет медленно опустилась, он на одно краткое мгновение встретился взглядом с Ин Фушэном.

Когда занавеска окончательно скрыла принца, Ху Бую, стараясь скрыть свои истинные мысли, тихо осведомился:

- Подозреваемые уже задержаны?

- Господин, люди из парчовой гвардии опередили нас, - вполголоса доложил его доверенный помощник.

Ху Бую был слегка удивлен, ведь в чайной уже не осталось ни одного представителя парчовой гвардии. Внезапно в его голове всё сложилось в единую картину.

- Вот оно что, - тихо пробормотал он.

Доверенный человек, глядя на студентов, которых солдаты грубо уводили прочь, и слыша их всё еще возмущенные крики о доносах и справедливости, с явным сомнением произнес:

- Не слишком ли рано мы прибыли на место событий...?

- Совсем не рано, как раз в самый подходящий момент, - ответил Ху Бую, провожая взглядом удаляющиеся кареты.

Он прекрасно понимал: для императора любые разговоры о налогах были лишь частью стратегии; его истинной, единственной целью всегда были деньги.

Борьба партий, бесконечные споры о налогах, борьба за сокращение расходов... Всё это было лишь фоном.

Сначала наставления Чэнь Юаньли, затем непреднамеренные, на первый взгляд, слова шестого принца, следом - яростные доносы студентов, внезапное появление парчовой гвардии и, наконец, своевременное прибытие заместителя министра обороны... Придворные партии неизбежно решат, что всё это было частью грандиозного замысла самого императора, и теперь никто не осмелится действовать опрометчиво. Теперь, когда собрание в императорской академии достигло своего апогея, а вопрос о тотальной проверке коррупционеров был выставлен на всеобщее обозрение, любой, кто попытается остаться в стороне или проявить медлительность, рискует оказаться под ударом. Меч императора падет именно на того, кто не проявит рвения в этой чистке.

Коррупционеров действительно нужно было ловить, но крайне важно было вовремя остановиться.

Эти несколько расчетливых ходов шестого принца расставили всех участников этой игры на свои нужные места.

Тем временем во дворце, в стенах дворца Небесной Чистоты, царила глубокая, почти осязаемая тишина. Подробный доклад о разыгравшемся на собрании фарсе был представлен на рассмотрение императору. В отчете говорилось, что замешанные студенты были временно задержаны, а заместитель министра обороны, который по счастливой случайности оказался поблизости, сумел вовремя уведомить соответствующие органы и подавить начавшиеся беспорядки.

Донесения о том, как Чэнь Юаньли незаметно направлял шестого принца, втихомолку общался с нейтральными чиновниками и подстрекал студентов к бунту, также легли на императорский стол. Император внимательно просмотрел бумаги, и его взгляд надолго задержался на записи об искреннем, почти наивном ответе шестого принца на собрании.

Возможно, кто-то и действительно направлял его в вопросах проверки коррупции, но чтобы запустить процесс реальных арестов, недостаточно было просто подстрекать студентов в стенах академии. Фраза Ин Фушэна о том, что здесь присутствуют все чиновники, на первый взгляд казалась случайной оговоркой, но именно она стала тем самым ключом, который открыл дверь к решению проблемы.

- Конфисковать всё имущество коррупционеров до последнего гроша и пополнить казну, - произнес император, глядя на поданный меморандум. - Этот маленький шестой и впрямь совершенно не умеет держать язык за зубами.

Несмотря на ворчливый тон, на губах императора появилась едва заметная, довольная улыбка. В последние годы из-за бесконечных войн ему было не до внутренних чисток, но давно пришло время приструнить этих зажравшихся «червей».

Ци Ханьчжоу неподвижно стоял подле императора. Перед ним, на холодном полу, уже лежали ниц несколько высокопоставленных чиновников.

- Господин Лю, - позвал император.

Глава палаты по пересмотру уголовных дел поспешно отозвался, не смея поднять головы:

- Слушаю и повинуюсь, государь.

Император распорядился:

- Задержанных студентов немедленно отпустить. Все поданные ими жалобы передать в полное ведение палаты по пересмотру уголовных дел. Позаботьтесь о том, чтобы не было допущено ни единой ошибки!

- Ищите и карайте!

<http://bllate.org/book/18055/1731103>